

Мне пять лет.

Воздух душный и более сочный, пахнет спрелыми водорослями и солью, галька жарит. Один маленький камушек, острый, встрял меж пальцев. Я морщусь. Больно. Скоро мама вернется. Я вижу, она спешит. Ей страшно, ведь плавать еще не совсем умею. За руку оттягивает на пару шагов и кричит, что еще раз, и я получу по шее.

Мне пять лет.

Пахнет ладаном и свечами, шею натер платок из сизого хлопка. Я чувствую, дед стоит за моими плечами и кто-то еще, кого я не вижу толком. Мне жарко, и крестик кажется тяжелой ношей. А скоро причастие? А «Отче Наш» уж спели? Каждый глас хора я ощущаю кожей. Ну. Наконец-то. Дашенька дотерпела.

Мне пять лет.

Девочка кажется мне забавной. Ленты, бублики из волос, дичка, бабушка Нэля. Я не знаю еще, что потом беседы о Главном будут именно с ней вестись на ночной качели. Темная, рыжая, тонкие ноги и руки.

Я смеюсь. Щеки в разводах клубники. Целую горсть сыпаю в чужие руки. И в этот час мы счастливы и велики.

Мне восемнадцать.

Воздух прозрачен и свеж. Ноги — в кроссовки, еле успеть в трамвай. Я научилась совсем не питать надежд и легким дыханьем взбивать непокорный май. Щеки все те же, волосы — тот же цвет. Я их обрезала, как отсекаю Крым.

Вспоминаю, как ощущала любовь в пять лет.

Консервирую свет и иду, наполняясь им.

2014 г.

*Я пишу осколками мыслей и облаком солнечной бури,
Вздымающей в сердце пламень. И шторм из света
Пронзает иглой золотую путь старой пули,
В плечо прочно встрявшей мечтой о счастли-
вом лете,*

*В котором-то точно будет все по-другому:
Не так отчужденно, не так тет-а-тет с собою.
Но взгляд неизменно стремится обратно к дому
И падает в море чайкой, как сталь, седую.*

*Прости, Севастополь, ты мал для меня безмер-
но.*

*Ты мил для меня бескрайне и дорог мне как
душа.*

*Но впредь оставаться в стенах из пены соленой
— терпко*

*И горько. Я чувствую ветер, зовущий уйти
навсегда.*

*Я чувствую запах солнца, осколки лучистой
бури,*

*Бессовестный трепет пальцев, доверчивый
шелест волн.*

*Я чувствую, Город Славы, прозрачный в своей
лазури,*

*Что ты — отправная точка в бушующей жизни
шторм.*

*Пускай разобьюсь о рифы, пускай меня свалит
горе,*

*Пускай мое сердце бьется как будто в последний
раз!*

*Покой сбережет мой пучина самого Черного
моря,
Чья гордая воля сочится живым родником из
глаз.*

2014 г.

*отпусти меня,
нет сил болеть твоим именем сильным.
отпусти меня,
в глотке сухо и пальцы хватают дым.
отпусти меня,
под небом смертельно синим
мною после тебя другой человек любим.
отпусти меня,
тень, проходящая в трещину,
я уже больше года тебя отпустившая,
никогда твоею не бывшая
женщина
А.Г.И.
отпусти.*

*До какой же степени надо ценить человека,
Чтобы сотни стихов посвящать ему одному,
Чтобы, зная, что читает другую, в начале века
Через здравый смысл стремиться душой к
нему?
Он этого, слава Богу, не замечает.
Чувством своим не желаю мешать ему жить.*

*«Я тебя отпускаю», — но это вовсе не означает,
Что я хоть на минуту забыла или устала тебя
любить.*

2014 г.

*Синий цветущий
сдаётся, я не посвятила конкретно тебе ни
строки
целенаправленно,*

*не растекаясь пеной по водной глади,
не знаю, стоит ли исправляться и штамповать
стихи —
свинец печали к виску не приставлен.*

*так и пустое я, ты, нас. или без этого нас
знать
чего ради.*

*может быть, статься, я от того и молчу,
в себе резонирую
без явных всплесков.*

*боюсь, видно, что сквозь буквы свои кричу,
дышу твоим воздухом,*

если не тобой,

и

п

р

о

е

ц

и

р

у

ю

каждое лезвие взгляда,

блакитно квітучого,

в пришедший сквозь сон язык нежных жестов.

2015 г.

Он знает, что юность на ощупь, как грубый лен.

Но ваша любовь сквозь пальцы, как сизый тюль,

Как жидкое нежно-розовое стекло

В оправе очков превращала печаль в иголь.

Душа его, солнечный с пылу да с жару корж,

Задыхалась от счастья и плавил неба глазурь,

И она стекала с дождем и питала рожь

Ваших ржавых волос. В глазах любящего лазурь

Разлилась океаном, не знающим берегов.

Он помнил ваш смех, что звучал, словно звон

клинки,

Стремительным шагом летящий за сто шагов.

Помнил, что ваша поступь упруга, рука легка.

И волосы: ржавая рожь да янтарный мед.

Загар на руках, что пахли, как свежий хлеб.

Он увидел весну (но ее отражает лед)

И взял ложный след.

Проведи меня, Боже, за руку за собой.

Я устала «налево-направо» считать шагами.

Не поймешь ведь сразу, какой из отрезков — мой,

А какой из путей пойдет трещинами под нога-

ми.

Я же знаю, ладонь твоя нежная, словно лен.

Нет уж сил чеканить стихи искрометным

маршем.

Скользкий путь по лезвию мысли и меж знамен

Бесконечно долог и безразмерно страшен.

Это даже не те слова, что хочу пропеть.

Это даже не та молитва или прошение.

Это просто... Гулко звенящая хохотом медь,

Сродника чистотой внеплановое воскресенье.

Ошибиться нельзя. Но любой из вариантов —

пуст.

*Словно пьяная вспышка мерцаю в туманном
круге.*

*Танго собственной лжи сливается в гулкий
хруст.*

Уведи же меня за собой. Я не вижу дороги.

27.12.2013 г.

в тот день

твоя улыбка будет бархатней, чем обычно,

часы сломаются и кофе прольется на пол.

цвет глаз голубых, таких мило-привычных,

разольется бурлящим морем с востока на запад.

в тот день

солнце поцелует в висок нежно и кротко,

и кошка свернется сонным клубком у моей

лодыжки,

по делам будем бегать летящей походкой,

сдерживая улыбки, чтобы чужим не бросалось

слишком

в тот день

волосы будут уже длиннее лопаток,

лицо — уставшее донельзя, но все же то же

и в жизни, и дома условный порядок,

как перестать влюбляться в тебя вновь и вновь,

Господи Боже?

в тот день

наверняка будет много грязной посуды

(как обычно),

неважно, какие волосы, какая погода,

я буду сидеть и ждать с терпением Будды

у моря погоды. ■